

**БОРТ С-747
ПРИХОДИТ
ПО РАСПИСАНИЮ**

ФРИДРИХ

БЕЗ ПРАВА НА НЕУДАЧУ

НЕЗНАНСКИЙ

Без права на неудачу

Фридрих Незнанский
**Борт С-747 приходит
по расписанию**

«Автор»

Незнанский Ф. Е.

Борт С-747 приходит по расписанию / Ф. Е. Незнанский —
«Автор», — (Без права на неудачу)

Андрею Корешкову, начальнику управления московского страхового агентства, утром повезло – взгляд прекрасной блондинки, приехавшей застраховать свою новенькую Ауди ТТ, был многообещающим. Однако уже скоро стало понятно, что ни о каком романе и речи нет. Блондинка – участница группы мошенников, которые страхуют машины в нескольких агентствах сразу, а потом заявляют об угоне и получают деньги. Андрей, в прошлом опытный работник УБОПА, берется за расследование. Он узнает о существовании банды, запустившей щупальца в разные страны и втянувшей в свою орбиту десятки людей. Но кто из этих людей пешка, а кто главарь и удастся ли разобраться в этой очень тонко продуманной игре?

© Незнанский Ф. Е.

© Автор

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Фридрих Незнанский

Борт С747 приходит по расписанию

Глава 1

Крысиный угол

Бурхардт Вернер считал, что хорошо знает Берлин. Действительно, он прожил здесь тридцать лет из своих сорока пяти. Лишь женившись два года назад на Хильде, переехал в маленький Потсдам. До этого же постоянно жил в столице, любил длительные пешеходные прогулки, нередко ездил в гости к многочисленным знакомым, при случае штудировал серьезную литературу по истории города. У него была масса книг по этой тематике. Тем не менее имелись в Берлине такие районы, в которых он бывал крайне редко. Вот, например, этот, где находился отель «Эрмитаж», куда его поселили на время конференции. Вроде бы находится недалеко от центра, до Бранденбургских ворот рукой подать, а для него – белое пятно.

Безусловно, Вернер мог бы, как просила Хильда, по утрам приезжать сюда из Потсдама и вечерами возвращаться домой. Однако такой способ связывал по рукам и ногам – вечерние посиделки с коллегами заканчивались слишком поздно и сопровождались обильными возлияниями. После них садиться за руль нельзя. На такси же – очень дорого, на автобусе – долго и неудобно.

Разумеется, при большом желании можно сдержаться и не выпивать, однако дело не только в выпивке. Бурхардт, в принципе, не очень любил ездить в темное время суток. Считал, что это опасно, пускай даже все автобаны освещены выше всяких похвал. А съедешь чуть в сторону – на мелких улочках фонарей маловато. К тому же сейчас он купил новую машину и не настолько уверенно чувствовал себя в ней, чтобы ехать в потемках.

Вернер специально приехал в Берлин в понедельник – за день до начала конференции. Еще за месяц до этого он присмотрел в большом магазине на Курфюрстендам «Мерседес» цвета кофе с молоком. Машина солидная, донельзя удобная. У знакомого Бурхардта был точно такой же, и когда Вернер впервые с ним куда-то поехал, то сразу был невероятно покорен этим пиршеством комфорта. И по дизайну, и по обилию предусмотренных, выполняемых с помощью электроники функций, превращавших поездку в сплошное удовольствие, «Мерседес» не сравнить с его выдавшим виды «Ниссаном» – старичок четвертый год у него. За это время чего только не случалось: и в авариях побывал, правда, незначительных, и само по себе что-то ломалось, прогорало, выпадало на ходу, протекало, снашивалось от времени. Приходилось менять детали, ремонтировать, перекрашивать – уж очень его опостылевший синий цвет стал раздражать. А ведь любой пустяк в автосервисе стоит страшно дорого. Пришлось вкладывать столько денег, что ему этот «Ниссан» обошелся чуть ли не как «Мерседес», так уж лучше купить оригинал.

Правда, приобрел он новый автомобиль не без приключений. В том салоне оказался единственный экземпляр «Мерседеса», и возле него вертелся какой-то холеный тип. Он явно намеревался купить машину, но прежде чем платить, опять что-то вспоминал и задавал продавцу очередной вопрос. То ему казалось, что плохо регулируется печка, то подтекает тосол, то глушитель задевает о днище. И так без конца. Бедняга продавец уже измаялся, отвечая на вопросы этого перестраховщика.

Видя такое дело, Бурхардт побежал в кассу и заплатил за «Мерседес». Когда он с чеком подошел к продавцу, обескураженному перестраховщику ничего не оставалось, как признать, что он слишком долго выискивал дефекты и в результате остался с носом. На Вернера он смот-

рел испепеляющим взглядом, а тот уезжал с торжеством победителя, умело выигравшего решающее сражение.

Сейчас новенькая машина стояла возле входа в гостиницу, на глазах у obsługi, можно было не беспокоиться за сохранность. К тому же она была оснащена зверской сигнализацией. В случае чего раздастся такая сирена, что сюда мигом сбежится полиция со всего города. Но и этого мало – не надеясь на электронную сигнализацию, обстоятельный Вернер обязательно надевал «кочергу» на руль и вдобавок замок на педали. Это было совершенно фантастическое устройство, которое ему привез товарищ из России. Вряд ли кто-нибудь еще имел такую экзотику в Германии.

Заседания конференции – в Потсдаме Бурхардт работал директором музея, – как обычно, затягивались сверх всякой меры, да потом еще сидели с коллегами в ближайшей бирштубе, принимали по три-четыре кружки за вечер. А вот вчерашний заключительный банкет оказался слишком официальным, сверх меры переполненным дежурными выступлениями и тостами. Из угощения только белое вино, орешки, песочные рулетики, покрытые соевым шоколадом. К тому же многие участники конференции начали разъезжаться еще днем – нужно было при пересадке успеть на удобный поезд. В результате скромный банкет закончился рано, в начале девятого. Вдобавок получилось так, что Бурхардт покинул конференц-хаус один, все его компаньоны разъехались днем или даже накануне. Он же, видя такое дело, решил воспользоваться свободным временем и не спеша прогуляться теплым майским вечерком по окрестностям плохо знакомого района.

Ему нравились подобные тихие променады. Оказываясь в новом городе, неважно, в Германии или за границей, он, по его словам, знакомился с ним ногами. Без усталости бродил пешком где попало, всегда находил для себя что-нибудь интересное. И неважно, где оказывался, Хабаровск изучал с не меньшим любопытством, чем Барселону. Ходил не обязательно по центру или каким-либо хрестоматийным, знакомым по рекламным буклетам местам. Нет, бродил даже по обычным жилым кварталам новостроек, разглядывал прохожих, гуляющих детей, группки толкующих о каких-то своих проблемах пожилых мужчин. Наряду с людьми его очень интересовали постройки, особенно старые, сохранившиеся с довоенных времен. Это уже в нем говорила страсть историка, опытного музейщика. Для таких чем древнее вещь, тем больший интерес она вызывает. В этом смысле место, где расположена нынешняя гостиница, ничего особенного из себя не представляло. Тут громоздились в основном новые многоэтажные дома, сработанные под копірку, как это принято в окраинных микрорайонах.

Проходя мимо задворков супермаркета, Бурхардт заметил деловито снующую между пустых коробок и обрывков упаковочной бумаги огромную крысу. Он терпеть не мог этих тварей, у него было к ним чисто биологическое отвращение. Пошарил глазами вокруг – нет ли рядом какого-нибудь камня или железки, чтобы запустить в мерзавку. Но ничего подходящего не нашел и поспешно ретировался от этого места – спустился в безлюдный подземный переход, кстати, без особого энтузиазма: казалось, именно здесь, внизу, может оказаться крысиное пристанище, и с облегчением вздохнул, очутившись на другой стороне улицы, где были прохожие и даже круглосуточно работающий киоск, торгующий хот-догами и баночным пивом. В тот момент Бурхардт и думать не думал, что завтра на этом поганом месте с ним случится гораздо более неприятное происшествие.

Начался же день в высшей степени прозаично. Бурхардт побрился, принял душ, спустившись, плотно позавтракал в ресторане. Шведский стол был одной из привлекательных сторон проживания в гостиницах. Он иногда так наедался, что мог спокойно не есть до вечера. Перед тем как покинуть номер, позвонил жене. Хильда сказала, что ему нужно купить по пути в основном еду для кота и кое-что из бытовой химии. Вернер приобрел все в первых попавшихся ему по пути магазинах, загрузил в багажник, после чего двинулся дальше.

У первого светофора он остановился на красный свет. Это был управляемый светофор, который пешеходы могли переключать сами. Сейчас кнопку нажал длинноволосый парень в до неприличия потрепанных джинсах и черной майке с кроваво-красной мордой вампира на груди. На шее у него висели несколько цепочек и шнурков с крестиками и непонятными бирюльками, видимо, амулетами. В ухе болталась крупная серебристая серьга, руки настолько покрыты татуировками, что обычной кожи не было видно.

Бурхардт посмотрел налево и увидел, что остановился в аккурат напротив супермаркета, возле которого вчера вечером резвилась крыса, и поморщился – противное местечко, хуже не придумаешь.

В это время к машине подбежала миловидная девушка, одетая, как типичная неформалка – в высоких ботинках «на платформе», коротеньких брючках, за спиной у нее висел кожаный рюкзачок. Очаровательно улыбаясь, девушка постучала по стеклу и показала оттопыренные большие пальцы обеих рук. Как ни далек был Вернер от всяческих молодежных замашек, он прекрасно знал, что это международный жест автостопа, и сразу опустил дверное стекло. Девушка крайне симпатичная, смешливая и явно безобидная. Во всяком случае, на оживленной улице среди бела дня с такой не страшно иметь дело.

– Приветик! – сказала девушка неожиданно низким голосом. – Может, подбросите меня?

– А вы куда едете?

– Мне нужно по направлению к Регенсбургу.

– Увы, увы, увы. – Лицо Бурхардта выразило сожаление. – С удовольствием, детка, но как-нибудь в следующий раз. Сейчас я еду в другом направлении, совершенно противоположном.

В этот момент патлатый парень, который переключил светофор, однако на другую сторону улицы не пошел, подскочил к девушке и грубо оттолкнул ее от машины, заорав:

– Ах ты, сука блядская! Сейчас же отойди от него, паскуда вонючая!

По-немецки парень говорил с явным акцентом.

– Ты, кажется, хотел увезти мою девушку, гад! – со злостью прошипел он, просунув голову в салон.

Вернер хотел поднять стекло, но не успел. Молниеносным движением парень просунул руку в окошко и отщелкнул блокиратор. После чего рывком распахнул дверь и, схватив опешившего от такой наглости Бурхардта, вышвырнул его на дорогу. Затем вскочил в «Мерседес» и умчался. Все это произошло в течение какой-то минуты...

Вернер с трудом поднялся и, машинально потирая ушибленное колено, огляделся по сторонам. Мимо него как ни в чем не бывало одна за другой беззаботно проезжали машины. А его новенького, цвета кофе с молоком «Мерседеса» и след простыл. Даже на горизонте не видно. Похоже, этот мерзавец свернул в переулок. Не было видно и молоденькой путешественницы автостопом. Очевидно, сообщница этого негодяя, иначе куда она могла деться?! Не провалилась же сквозь землю. А на вид такая улыбчивая, безобидная.

Взгляд Бурхардта упал на знакомые со вчерашнего дня задворки супермаркета, и он от негодования закрипел зубами. Нет, не случайно это место ему сразу не понравилось. Как чувствовал. Теперь каждая крыса будет напоминать ему о пропавшей машине.

Глава 2

Очаровательная клиентка

Проснувшись в половине восьмого от звонка будильника, Андрей Корешков с наслаждением потянулся, лежа сделал несколько вращательных движений ногами – называл такое упражнение «велосипед» – и после такой необременительной зарядки поплелся принимать душ.

В свое время Андрей серьезно занимался плаванием, участвовал в крупных соревнованиях, получал призы. Само собой, подобные успехи являлись результатом длительных тренировок. Слишком длительное пребывание в воде привело к тому, что сейчас бывший Ихтиандр смотрел на нее с отвращением. Лишний раз вымыться неохота. Когда Андрей работал в милиции, то вообще принимал душ через пень-колоду, в лучшем случае раз в неделю. Потом, перейдя в страховое агентство, был вынужден в корне изменить свои привычки. Положение обязывает. Как ни крути, агентство «Атлант» – солидная фирма, все сотрудники здесь – в основном молодежь, одеты с иголочки, стригутся и причесываются у визажистов, изнуряют себя теннисом и горными лыжами, регулярно ходят на массаж и посещают сауны. Ему тоже ничего не оставалось делать, как выглядеть настоящим яппи. Шмотки покупал в самых дорогих магазинах, стригся чуть ли не чаще, чем раньше мылся. Да и водные процедуры ввел в ежедневный обиход. Если и пропускал их, то разве что по выходным, если не нужно было отправляться на какое-нибудь сборище. Он даже раскошелился на полную реконструкцию ванной. Старую эмалированную посудину выбросил и вместо нее установил итальянскую душевую кабинку. Это создало ряд мелких удобств. Во-первых, в ванной стало просторней. Во-вторых, теперь можно мыться без малейшего риска. А то был случай, когда, вылезая из старой ванной, Андрей поскользнулся, что было чревато неприятными последствиями, целый месяц прихрамывал. Нынче же другой разговор – спокойно зашел под душ, спокойно вышел, его ограждает низенький бордюрчик, который не является опасным препятствием.

Сегодня он освежился с огромным удовольствием, поскольку на вчерашнем банкете по случаю защиты докторской диссертации институтским однокашником здорово перебрал, теперь необходимо было взбодриться.

После завтрака Андрей поехал на работу. Его машина стояла на охраняемой стоянке в пятнадцати минутах ходьбы от дома. У них микрорайон с такой дурацкой планировкой, что поблизости не то что гаражей – обычную «ракушку» поставить невозможно. Оставлять же такой дорогой джип, как у него, возле подъезда не то что боязно, а безумие чистой воды. Угнать не угонят, но поцарапать кузов или разбить стекло хулиганы запросто могут.

Кстати, возле их агентства стоянка тоже оказалась проблемой. Сейчас их офис находится в старом московском переулке неподалеку от Покровского бульвара. Днем переулочек забит машинами сверх всякой меры. Владельцы «Атланта» сомневались, стоит ли переезжать сюда. Однако потом, благодаря стараниям завхоза, страховщики умудрились отхватить сравнительно большой участок во дворе. Там помещаются машины и сотрудников, и клиентов. Не так чтобы вольготно, но все же. Случайные машины на их паркинг охранники не пускают.

Корешков подъехал к агентству и припарковался на своем излюбленном месте – под окнами собственного кабинета. Его джип «Ранглер» оказался рядом с только что приехавшей черной «Ауди ТТ», возле которой возилась ее хозяйка, пышноволосяная блондинка. Прежде чем запереть двери, она суетливо поправляла лежащие на заднем сиденье свертки и пакеты. Покончив с этим занятием, она взглянула на вышедшего из своей машины Андрея. От взгляда этой кареглазой блондинки у того заколотилось сердце – настолько похотливо она смотрела. Быстро оценив его взором, красotka в мини-юбке и на немыслимых каблуках-шпильках направилась к

входу в агентство. Ее походка была не менее сексуальной, чем взгляд, – юбка обтягивала бедра так туго, что казалось, будто женщина идет в купальнике. Возле дверей она еще раз оглянулась на Корешкова и элегантно юркнула внутрь.

«Машина у дамочки в полном порядке, – посмотрев, убедился Андрей. – Все в целости и сохранности, никаких вмятин. Значит, приехала застраховать новую игрушку». Клиенткам, озабоченным процедурой получения страховки, обычно не до кокетства.

Тридцатипятилетнему Корешкову не привыкать к женскому вниманию. Он парень из себя видный – высокий, статный, брюнет с голубыми глазами. А ресницы, сколько себя помнит, были предметом зависти женщин. Не одна из них говорила: «Вот бы мне иметь такие длинные и густые ресницы. Можно было бы забыть про всякую тушь». Одет Андрей в точном соответствии с дресс-кодом солидной фирмы.

Сощурившись от яркого весеннего солнца, Андрей надел тонированные очки и пошел в офис.

Владелица «Ауди» стояла возле стойки администратора, всем своим видом выражая нетерпение. «Вечно этой Ларисы нет на месте, – недовольно подумал Корешков. – Небось чай гоняет с подружками, а ее тут ждут. Надо будет сделать ей втык». Однако воспитательную работу Корешков отложил до лучших времен, а сейчас пошел в свой кабинет, находившийся на втором этаже. Это небольшое помещение, устроенное по зарубежному образцу: от соседних кабинетов его отделяли стеклянные, не доходившие до потолка перегородки. На них висели пластиковые жалюзи. Мебели здесь было – кот наплакал: рабочий стол с компьютером, узкий высокий шкаф для хранения документов, не шибко устойчивая вешалка и маленький холодильник. Именно к нему первым делом направился Корешков – после вчерашнего мучила нестерпимая жажда. Пластиковую бутылочку минеральной воды он выпил почти залпом. Только опустошил бутылку – раздался телефонный звонок. Коллега из дочерней фирмы предупредил, что сегодня утром оставил для него у администратора конверт с важной бумагой, просил срочно взять, пока не потерялась.

Андрей спустился на первый этаж. Лариса только что вернулась на свое место, и, подходя, он услышал, как блондинка недовольным тоном произнесла:

– У меня угнали машину. Я хочу получить деньги за страховку.

Администратор не успела ответить – подошедший Андрей, извинившись, попросил дать ему конверт. Пока Лариса отошла к бюро, где хранилась корреспонденция, Корешков обратился к посетительнице:

– Что у вас случилось? Я могу помочь?

Женщина оценивающим взглядом посмотрела на него. То, что она увидела, ей понравилось. Она спросила:

– А вы кем здесь работаете?

– Заведую отделом финансовых потоков, – слукавил Андрей.

– Большая шишка?

– Можно сказать, ключевой пост. Точнее, один из ключевых. – Это уже было ближе к правде, поскольку он работал начальником отдела экономической безопасности.

– У меня угнали дорогой автомобиль – «Рендж-ровер».

– Досадно.

– Да, жаль, – равнодушно сказала блондинка. – Хорошая была тачка. Совсем новая.

– Судя по вашему тону, вы легко относитесь к пропаже.

– А чего мне переживать? Тачка застрахована на полную стоимость. Все будет оплачено.

Хотя, понимаю, не без потерь.

– Машина застрахована у нас? – поинтересовался Андрей.

– Иначе чего ради я сюда приехала?!

– Тоже верно. А эта «Ауди» тоже у нас застрахована? Вопрос Корешкова явно не понравился женщине, она насторожилась.

– Ну, так как: у нас?

– Нет, в другой фирме. За нее можете не беспокоиться, – отрезала блондинка и повернулась к возвратившейся Ларисе: – Послушайте, кто-нибудь займется моей проблемой? Или вы будете исчезать, проходящие мимо будут меня расспрашивать?

– Не беспокойтесь, сейчас к вам подойдет менеджер и все оформит.

– Менеджер, менеджер, – проворчала женщина. – Навыдумывали иностранных названий, а толку от вас кукиш с маслом.

Взяв конверт, Корешков протянул нетерпеливой посетительнице свою визитную карточку:

– Тут все мои телефоны. Если будут трудности, звоните на помощь.

По интонации Андрея можно было понять, что собеседница ему понравилась, он не прочь продолжить знакомство во внеслужебное время. А помочь этот – она взглянула на карточку – Андрей Дмитриевич, безусловно, может.

Из менеджеров свободным оказался Лешка Феоктистов – милый улыбчивый очкарик. Несмотря на молодой возраст, у него уже наметилась крупная плешь, которую он пытался скрыть, причесывая волосы тонким слоем с одной стороны головы на другую. В таком виде он походил на меньшевика – такими их обычно показывали в старых советских фильмах.

Лешкин отсек находится бок о бок с кабинетом Андрея. Недолго думая, Корешков решил воспользоваться этой географической близостью. Раздвинув пластиковые полоски жалюзи, он внимательно наблюдал за тем, что происходит у соседа.

Феоктистов, как положено, предложил посетительнице сесть, представился сам, спросил, как зовут клиентку. «Надежда Николаевна», – донеслось до Андрея. Под диктовку менеджера она написала заявление, то есть заполнила бланк с тривиальными данными. Теперь нужно было приступить к конкретному делу, и Лешка попросил:

– Надежда Николаевна, опишите, пожалуйста, подробно, при каких обстоятельствах у вас угнали машину.

– Ну, писала же я все у ментов, – раздраженно ответила та. – Сколько можно толочь воду в ступе.

– То, что вы писали в ГАИ, там и осталось, – резонно заметил Феоктистов. – У нас нет легкого доступа к их бумагам. Мы просим вас повторить то же самое. Надо полагать, это не такая большая сложность.

– Это не сложно, а противно. Сначала одно заявление, потом другое, потом десять раз описывать обстоятельства, которых и не было. Ну, угнали и угнали. Я же при этом не присутствовала. Что я могу сказать про угон?! И я, кстати, довольна, что все это произошло без меня. Недавно одна фотомodelь пыталась остановить свой «Порше Кайенн», когда тот угоняли, и в результате погибла.

– Да, я слышал об этом случае, – кивнул менеджер и спросил: – Вы можете сообщить, где оставили машину, в какое время, когда заметили пропажу.

– Ну, так это я могу вам продиктовать, а вы записывайте.

– Почему вы сами не хотите написать? Вы что – неграмотная?

У Лешки была такая черта. При всей его вежливости он иногда мог брякнуть что-либо обидное для клиента. Это, конечно, от малого опыта работы в системе страхования. Тут зачастую нужно быть психологом, учитывать особенности настроения клиентов.

Андрей решил прийти на выручку к Феоктистову. Похоже, красotka – крепкий орешек, с такой нужно держать ухо востро, а то потом не оберешься неприятностей. Лешка считает его в некотором роде наставником и будет только благодарен за помощь.

– Я тоже ненавижу писанину, – сочувственно сказал Корешков, войдя на Лешкину территорию. Он придвинул стул и сел рядом с блондинкой. – В принципе, всякое дело, в том числе и ваше, можно существенно упростить.

– Это прекрасно, что мое дело не является исключением.

– Надеюсь, таковым оно не станет. Хотя при большом желании вы можете его здорово усложнить.

– У меня нет такого желания.

– Понимаю. Тогда расскажите нам подробности угона.

– Ну вот, – разочарованно протянула Надежда Николаевна. – Хотели упростить, а сами усложняете. С какой стати я буду рассказывать, зачем?

– Я попытаюсь найти вашу машину.

– Вы?!

– Да, я.

– А зачем вам это нужно? – спросила она и сама сразу ответила: – Понимаю, вам не хочется выплачивать страховку. Борьба за экономию. И, чтобы не платить, вы ни перед чем не остановитесь. Даже готовы сделаться сыщиком и обнаружить мою машину, где бы она сейчас ни оказалась.

– Я займусь поиском одновременно с милицией, – уточнил Корешков. – У вас есть шанс получить свой любимый «Рендж-ровер» обратно... Кажется, эта перспектива вас мало радует.

– И как скоро это случится? – вместо ответа спросила она.

Андрей развел руки в стороны:

– Сами понимаете, в таких делах определенные сроки назвать практически невозможно.

– Я понимаю одно – поиски могут затянуться бог знает на сколько. И потом – еще неизвестно, в каком виде вы найдете автомобиль. А если воры разбили его или попортили обивку? ... Нет, мне такие игры не интересны. Я хочу тихо-мирно получить страховку, и дело с концом. Хочу забыть об этом и Рендж-ровере и, как о кошмарном сне. И о вашем агентстве тоже.

– Не беспокойтесь, Надежда Николаевна, – вставил Феокистов. – Через месяц вы обязательно получите всю страховую сумму.

Эти невинные слова менеджера привели посетительницу в негодование. Она повысила голос, почти закричала базарным тоном:

– Еще чего – через месяц! Что за дела?! Почему не сейчас? Для чего вы содрали с меня деньги за страховку?! Почему вы меня тут маринуете?!

Андрей объяснил:

– Поверьте, мы не оригинальничаем. Это общепринятая в нашем деле практика, так поступает любое агентство. Установлен норматив – в течение месяца машина может найтись.

– Да ни черта вы ее не найдете! Думаете, угонщики дурнее вас! Сомневаюсь, – язвительно сказала женщина. – И потом, что это за странное время: месяц. С таким же успехом вы могли назначить срок три года. Тогда вероятность находки увеличится. А главное, вам придется позже расстаться со своими деньгами.

Поведение клиентки выглядело все более удивительным. В агентство за страховкой приходили разные люди, в том числе и с повышенной нервной возбудимостью. Почти все были недовольны бюрократической стороной процедуры и сроками выплаты денег, однако никто не проявлял столь агрессивного нетерпения.

– Разрешите взглянуть на вашу страховку, – попросил Корешков и, посмотрев основные позиции, с некоторым удивлением сказал: – О! Оказывается, ваш «Рендж-ровер» был застрахован всего две недели назад.

– А что тут удивительного? – ответила Надежда Николаевна. – Машина была совсем новая, только что из салона. Поэтому и позарились. Или вы считаете, угоняют только старые?

– Нет, я не к тому. Просто я хочу сказать, уже есть зацепка для поисков. – И, перехватив непонимающий взгляд клиентки, объяснил: – Чаще всего такие дорогие машины, как ваша, начинают отслеживать прямо с момента продажи, с салона.

– Ну и что из этого? Пропала-то она в другом месте.

– Так-то оно так. Однако в каждом салоне существуют камеры слежения, все записывается на видео. Известен определенный круг людей, промышленяющих угонами новых иномарок. Не хочу сейчас вдаваться в подробности, но, поверьте, существует ряд способов, при помощи которых многое можно выяснить. Так что не падайте духом...

Последнее пожелание было совсем не лишним – настроение у посетительницы явно испортилось. Ей было неприятно уходить отсюда несолоно хлебавши, и она не могла скрыть своего разочарования. Не менее был озадачен и Корешков. Интуиция подсказывала ему – здесь дело нечисто, и после ухода блондинки он решил посоветоваться с генеральным директором агентства Черевченко. Благо, он застал Алексея Степановича в те редкие минуты, когда тот находился в кабинете один. Правда, разговаривал по телефону, но сделал Андрею выразительный жест рукой, мол, присаживайся.

Черевченко самый старший сотрудник в «Атланте», хотя ему всего сорок с небольшим. У него располагающая внешность былинного богатыря. Не Ильи Муромца, скорее Алеши Поповича. Выглядит так, как и полагается выглядеть руководителю преуспевающей компании международного класса. В его расписание входит регулярное посещение тренажерного зала, отпуск проводит на отличных курортах, да и в командировки отправляется тоже не в медвежьи угли.

Закончив разговор, Черевченко вышел из-за массивного стола и пожал Андрею руку:

– Что это ты нахохлился сурово? В чем трудности?

– Похоже, у нас проблема, Алексей Степанович.

– Эка невидаль! – хохотнул директор. – У нас их всегда навалом. Одной больше, одной меньше. Излагай.

Андрей начал рассказывать, но тут, как назло, беседу прервал очередной телефонный звонок. Звонил солидный клиент, высокопоставленный министерский бонза, от которого секретарше нельзя было отделаться дежурным «он занят, позвоните попозже». Сейчас министерский чиновник звонил без особой нужды, ему понадобилось нечто вроде консультации. С другим бы Черевченко закончил подобный разговор в два счета, однако этот зануда по десять раз повторял и переспрашивал одно и то же, отвязаться от него не было никакой возможности, что Черевченко показывал Андрею всем своим видом: закатывая глаза, беззвучно матерясь и делая жест, будто готов швырнуть трубку. Наконец собеседники распрощались.

– Есть же болтуны на белом свете, – покачал головой Алексей Степанович и нервно закурил. – Продолжай, что у тебя там?

– Она приехала к нам на новенькой «Ауди ТТ». Я даже слегка удивился. Такая дорогая машина и эта, в общем и целом, дешевая девушка не монтируются.

– По-моему, сейчас дорогие иномарки имеются в каждом слое нашего общества, – возразил Черевченко. – Тут случаются всякие неожиданности. Да и машина может быть не ее. Скажем, любовник дал покататься.

– Я уже проверил. Машина ее, во всяком случае, зарегистрирована на нее, Надежду Николаевну Святковскую.

– И при этом она застраховала у нас еще и угнанный «Рендж-ровер»?

– Да, две недели назад.

– Какая там страховая сумма?

– Восемьдесят тысяч долларов.

– Не слабо. Прямо не баба, а олигарх высшей категории. – Черевченко загасил сигарету. – Мне кажется, ты, Андрей Дмитриевич, прав на все сто. Тут действительно пахнет мошен-

ничеством. Займись-ка, брат, этой проблемой вплотную. Не пожалей своего драгоценного времени. Мы сейчас с кем-нибудь судимся?

– Нет, судебных тяжб не намечается.

– Тем более. А текучку кому-нибудь передашь. Ты, наверное, свяжешься со своими бывшими коллегами?

– Само собой. Прямо сейчас позвоню. Во всяком случае, они могут проверить, что нам требуется, по своей базе данных.

– Замечательно. Если понадобятся какие-нибудь формальности, мы обратимся к ним официально, напишем гарантийное письмо. Скажешь тогда.

– Хорошо. Все узнаю.

В оперативно-розыском отделе МУРа у Корешкова было много знакомых. После ухода из милиции наиболее тесные отношения он поддерживал с полковником Сергеем Константиновичем Багрянцевым. Иногда они вместе ходили на футбол (хотя болели за разные команды: Андрей за «Динамо», Сергей за ЦСКА), Корешков всегда приглашался к Багрянцевым на дни рождения и его самого, и жены, и даже сына, недавно тому исполнилось десять. Своей дачи у Андрея не было, а за город-то выехать время от времени хотелось. Поэтому летом по выходным он часто гостил на багрянцевской даче в Абрамцеве. Короче, это хороший друг, нужно в первую очередь позвонить ему.

Пудобней расположившись в кресле и закулив, Корешков набрал номер:

– Бонас диас, амиго Сержио!

– Бонас диас, старина!

Сергей Константинович со школьных лет увлекался всем испаноязычным, окружающие знали об этой его страстишке и постоянно беззлобно над ним подтрунивали.

– Как жизнь молодая? Над всей Испанией безоблачное небо?

– Я тут маленечко занят, так что излагай свою проблему в темпе рок-н-ролла.

Если описать обстоятельства, при которых звонок Андрея застал полковника милиции, то это выглядело бы, словно эпизод дешевого детективного романа или ходульного фильма: конечно, в типичной для оперативников ситуации, во время исполнения непосредственных служебных обязанностей, причем не где-нибудь в кабинетной тиши за сочинением рутинного отчета, а в экстремальной – на достаточно оживленной городской улице. На проезжей части стояли «жигуленок» преступников и «газик» опергруппы. Собровцы в масках и черных комбинезонах обыскивали двух бычар в кожаных куртках, одного из которых они положили мордой на капот машины. Второго, пытающегося сопротивляться, двое бойцов укладывали на асфальт и надевали на него наручники. Третий преступник, самый молодой из них, почти мальчишка, покорно стоял в сторонке с поднятыми руками. Именно в это неподходящее время у Багрянцева затрезвонил мобильник.

Выслушав Корешкова и достав из внутреннего кармана куртки пухлый потрепанный органайзер, он положил его на капот машины:

– Записываю, Андрей... Святковская Надежда Николаевна... восемьдесят третьего года выпуска... – это он пошутил насчет года рождения. – Паспортные данные есть?

– Найдешь, не такая уж частая фамилия.

– Это уж точно. Проверю. – Багрянцев заметил, что оперативники начали потрошить бандитскую «пятерку», выуживая оттуда расфасованные по дозам наркотики, автомат и гранаты. – Ладно, закругляемся. Будет возможность, созвонимся, и ты вечером подгребай к нам. Скажем, к восьми.

– Оукей, постараюсь. Пеки пироги.

Глава 3

Братья-разбойники

В это время Надежда Святковская уже находилась на противоположном конце Москвы. Ее серебристая «Ауди» ехала по улице типичного «спального» микрорайона. Свернув во двор, она припарковалась на «усиках», тянувшихся вдоль многоподъездного девятиэтажного дома, по соседству с белой «Тойотой», в которой сидел некий усатый здоровяк. Это был ее знакомый Борис Вершинин. Он медленно, словно нехотя, вылез из машины.

Борис, словно заведенный, жевал резинку, что придавало его привлекательному лицу туповатое выражение.

– Ну, что ты там темнила? Почему не хотела говорить по телефону?

– Они сказали, бабло выплатят только через месяц. Вершинин присвистнул:

– Здрасьте-пожалуйста! Ничего себе заявочки! Это с какого такого перепугу?

– Спроси меня что-нибудь полегче.

– Точно сказали? Или пытались взять на фу-фу? Может, не поняла чего? С тобой случается.

– Говорят, у них такие условия. Крупные выплаты делаются всегда через месяц после заявления, не раньше. Вдобавок один их сотрудник стал подбивать ко мне клинья, глазки строить, визитку всучил. Он сказал, что будет искать угнанный «Рендж-ровер».

– Кто его просил? – удивился Борис.

– Да уж не я. Может, он просто туфту гонит. Придумал предлог, чтобы ко мне подкрасться.

– Я ему подкрадусь, – нахмурился Вершинин и выразительно повертел кулаком перед носом Надежды. – Вот этим... Не ищут страховщики машины, не их это собачье дело.

– Еще он спрашивал меня, где застрахована моя «Ауди».

– А ты что, туда на «Ауди» поехала?

– А на чем еще? – язвительно переспросила она. – Денег на автобус у меня, Боренька, не было. Не заработала я денежек на автобус-то.

Вершинин окинул Надежду взглядом, в котором вожелание было перемешано с раздражением, причем второе чувство начинало вытеснять первое.

– Идиотка, блин! – сплюнул он. – Ну ты, Надька, круглая идиотка! Зла на тебя не хватает!

– Ты чего разорался?! – Лицо блондинки исказила плаксивая гримаса.

– Дура безбашенная! Дернул же меня черт с тобой связаться. Ехать на «Ауди». Когда же ты соображать научишься! И, небось, с форсом – подкатила к самому крыльцу. Нет чтобы за углом остановиться.

– Хватит орать! – цыкнула на него пришедшая в себя женщина. – Ну, приехала и приехала. Не их собачье дело. Выплатят они страховку – куда денутся?

– Только сначала доведут до инфаркта, – пробурчал Борис.

– Кого?

– Не тебя же, ты выносливая. Что угодно выдержишь. А вот я... Поверишь ли, жилочки внутри нет не тянутой, нынче кофе пил без всякого удовольствия...

Когда Вершинин начинал ерничать, он становился совершенно неотразимым, на него было невозможно сердиться.

– Ладно, будет базарить, – засмеялась Святковская. – Я пошла. Зайдешь? Бабка уехала.

– Вечером заеду. Сейчас у меня деловая свиданка.

– Ты уж за рулем не пей. Знаешь, какие сейчас штрафы.

– Угрозами от нас ничего не добьешься. Но сарафан! Надежда пошла домой. Когда она скрылась в подъезде, Вершинин плюхнулся в машину и уехал.

У него была такая теория, что водитель не должен ехать молча. Если ему что-то не нравится, что-то взволновало, нужно обязательно выговориться. Тогда будет выделяться адреналин или, наоборот, не будет, этого Борис точно не знал. Главное – выговориться, это полезно для здоровья. Поэтому он то и дело истошно вопил: «Баран! Как ты едешь!», «Осел! Как ты ходишь!», «Купил права, ездить не умеешь!» – и все в таком роде. Сейчас по пути у него был другой репертуар – он последними словами ругал Надьку, которая поперлась в страховое агентство на новенькой «Ауди».

На замысловатом перекрестке возле метро «Водный стадион», где сам черт ногу сломит, Борис услышал мелодию «Владимирского централа» – такую заставку он выбрал для сигнала своего мобильного.

– Здорово, Борис! – услышал он голос с сильным акцентом. – Ты сейчас можешь говорить?

Это звонил из Польши Збигнев Пендраковский.

– Привет, дружище! Вообще-то я сейчас за рулем. Что новенького – хреновенького?

– Машина готова, часа через два за ней придет платформа.

– Замечательно, ее обязательно встретят в Риге. Збышек, ты можешь уже сказать, какие машины заказывать?

– Пока нет. Я должен поговорить с Генриком и перезвоню минут через десять.

– Ну и ладушки, а то мне сейчас разговаривать тоже не с руки. На дорогах страны творится черт-те что и сбоку бантик. Не я врежусь, так в меня врежутся.

– Все, отключаемся.

В ожидании звонка от Збышека Вершинин остановился возле палатки «Крошка-картошка». Взяв рыбу с пюре и бутылку кока-колы, жадно набросился на еду – ведь с утра, считай, ничего не лопал. К Надьке же из принципа не зашел. Здорово она его разозлила с этим «Ауди».

Пендраковский позвонил ровно через десять минут.

* * *

Расположенный на лесистых холмах старинный польский городок Зелена Гура не случайно считается отличной приманкой для туристов. Очаровательное местечко словно пришло сюда из сказок братьев Гримм. В недавние времена это название было у всех на слуху, поскольку здесь проходили фестивали эстрадной песни, сейчас проводятся фольклорные фестивали.

Однако Зелена Гура это не только фестивали, площадь Старого рынка или кафедральный собор Святой Ядвиги. И работают зеленогурцы не только экскурсоводами или продавцами сувениров. Разумеется, здесь имеются промышленные предприятия, правда, небольшие, а также всевозможные ремонтные мастерские. Одна из них – по ремонту автомобилей – находилась на севере города, на выезде в сторону Мандзыжеча и принадлежала братьям Пендраковским. После первого разговора с Вершининым Збигнев прошел вглубь мастерской и, открыв дверь, вошел в узкую длинную комнатку без окон, щедро нашпигованную лампами дневного света. Там сидел, вперив глаза в экран компьютера, его младший брат Генрик – светловолосый крепыш со шкиперской бородкой.

– Я сейчас звонил в Москву, Борису, – сообщил старший брат. – Он спрашивал, какие машины ему заказывать?

– Скажем, когда выясним.

– Ты до сих пор не нашел ничего подходящего?

– Кое-что нашел, но мало.

– Так ищи еще!

– А чем я, по-твоему, занимаюсь?! – огрызнулся младший Пендраковский и кивнул на экран монитора, где сейчас висела таблица с названиями машин, указанием их цвета и номерами агрегатов.

– Этим можно заниматься без конца. Дай то, что уже удалось обнаружить.

– Ну, мало же еще.

– Ничего страшного. В случае чего позвоним, добавим.

– Как знаешь, – пожал плечами Генрик. – Можно подумать, мне жалко.

Он вырвал из блокнота листок, на котором были записаны данные нескольких машин, и протянул его Збигневу:

– Держи. Пока удалось найти только это.

– И то хлеб.

Збигнев вышел, чтобы позвонить Вершинину. В помещении соединение было плохое. По пути он посмотрел, как механики производили последние манипуляции с серебристым «Мерседесом»: один заваривал в полиэтилен кресло, другой протирал фланелевой тряпочкой металлическую эмблему, третий положил под щиток от солнца файл с документами.

Збигнев набрал вершининский номер:

– Борис, это опять я. Ты можешь записать пять машин?

– Само собой.

Пендраковский продиктовал полученные от брата данные. Борис все записал.

– Спасибо, Збышек. Я позвоню, когда что-нибудь прояснится.

– Сейчас у нас такое положение, что хотелось бы получить пусть даже небольшой аванс, – сказал Збигнев.

– Старина, ты же в курсах, что денежками распоряжается сам Хозяин. Поэтому ничего тебе обещать не могу.

– Ну, ты хотя бы передай ему нашу просьбу.

– Если хочешь, я пошлю ему эсэмэску.

– Пожалуйста, не забудь.

– Насчет этого можешь быть спокоен. Сразу и пошлю. Как только поговорим, пошлю.

Считай, через пять минут она у него.

...Обещанную эсэмэску Вершинин послал через три дня.

Глава 4

Ночная работа

Багрянцев не предупредил Андрея о том, что жена с сынишкой находятся на даче. Незная этого, Корешков, как обычно, купил Тамаре букет, а Витюшке фруктов, на большее не хватило не столько фантазии, сколько времени. Накупил – и вдруг такой афронт, летний сезон едва начался, а их уже и след простыл.

– Ничего страшного, – успокоил друга Сергей Константинович. – Фрукты можем сами съесть, цветы отвезу на дачу.

– Когда туда едешь?

– Или завтра вечером, или в субботу утром.

– До того времени не завянут. Тогда уже и фрукты заодно захвати, – попросил Корешков.

– Будет сделано, – согласился Сергей. – Тем более что еды у нас с тобой – навалом. Томка так забила холодильник, будто здесь свадьба ожидается. Правда, так изысканно, как ты, я готовить не умею. Поэтому тебе и карты в руки. А я буду у тебя на подхвате – подай, принеси...

Вскоре Андрей уже вовсю шаманил на кухне. Отбил мясо и жарил его на большой сковороде, одновременно на другой конфорке жарился картофель фри. Хозяин, следуя указаниям гостя, выложил на разделочный столик перец, первые в этом сезоне грунтовые помидоры «бычье сердце», крупные жемчужно-белые луковицы, зелень, а также приправы, расфасованные, словно наркотики, в маленькие полиэтиленовые узелочки, – так их упаковывают рыночные торговцы.

– Какая еще нужна от меня помощь? – поинтересовался Багрянцев.

– Спасибо, никакой. Ты уже сделал все, что мог.

– Тогда, с твоего позволения, я взвалю на свои плечи самую трудную задачу по приготовлению пиршества.

С этими словами он достал из шкафчика две стопки, извлек из холодильника бутылку водки. Вскоре Корешков разложил по блюдам еду, Сергей разлил водку и поднял стопку:

– За тебя, Андрей! За все твои многочисленные таланты, включая и кулинарный, и талант страхового агента.

– Что ты каждый раз сыплешь мне соль на раны, – поморщился Корешков. – Чего теперь жалеть о прошлом?!

– Как же не жалеть? Если бы ты не ушел из разведки, сейчас не тужил бы за этим кухонным столом, а сидел бы нелегалом где-нибудь в Нью-Йорке.

– Предпочитаю находиться здесь, – кормят лучше. И вообще, давай не будем устраивать вечер воспоминаний ветеранов спецслужб. Бывай здоров!

Они чокнулись, выпили и принялись за еду. Багрянцев превозносил до небес приготовленное мясо, однако после второй рюмки вновь вернулся на проторенную колею:

– Да, так вот я говорю, был бы ты сейчас нелегалом где-нибудь в Штатах или во Франции...

– Ты же не ушел из разведки, а сидишь за тем же кухонным столом. В чем же разница?

– Ну, я... – Багрянцев вздохнул и после паузы с жаром заговорил: – Понимаешь, у меня нет таких выдающихся способностей, как у тебя. Даже, скажем, к языкам. Ты же полиглот из полиглотов, все языки тебе даются, вплоть до греческого или арабского. У меня же только английский. Вдобавок я не очень карьерный человек...

– А я, по-твоему, карьерный? – перебил его Андрей.

– Ты – да. Только не вздумай обижаться, это – в хорошем смысле слова. Человек должен стремиться достичь вершин в своем деле, тут ничего зазорного нет. Ты был честолюбивый, как сейчас говорят, амбициозный. Это положительные качества. У тебя были амбиции, и вдруг ты все поломал. Раньше охотился на акул, теперь гоняешься за мелкой рыбешкой.

– Раз такая работа существует, значит, она нужна. На фирме меня ценят, дорожат мной. Оплачивают мою машину, мобильник, счета дорогих отелей...

– Часто в отелях живешь?

– Честно говоря, я даже в Москве иной раз в гостиницах живу.

– Что так? – удивился Багрянцев.

– Не люблю долго торчать на одном месте. Хочется разнообразия. Когда мне надоедает одна нора, перебираюсь в другую...

– Потом возвращаешься в прежнюю, – понятиливо подхватил Сергей. – Не позволяешь быту повиснуть у тебя на крыльях? Бытовуха не для ангелов? – Это он вспомнил псевдоним разведчика Корешкова – Ангел.

– Завидуешь?

– Да как тебе сказать? – пожал плечами Багрянцев. – Всякое явление имеет свои плохие и свои хорошие стороны. – Он улыбнулся: – Кроме одного: приготовленная тобой пища хороша со всех сторон. Божественный вкус!

– Хорошая школа.

– Чья?

– Выучка Мануэля Торреса эль Либрихано. Ты же помнишь, что в Танжере я работал под повара в его ресторанчике на берегу океана.

Андрей на минуту прикрыл глаза и увидел себя, тридцатилетнего, загорелого, с волосами до плеч, в белых парусиновых штанах и белой рубаше с закатанными рукавами. Работал поваром в одном из лучших ресторанов алжирской столицы. И была там красавица мулатка, совершенно угоревшая от любви к нему. Порой они не могли сдержать своих чувств, ласкались у всех на глазах. А расстались, когда на его след напала тайная полиция и ему срочно пришлось бежать без оглядки. Где-то она сейчас, Мануэла? Может, там и ребенок есть...

Голос Багрянцева вернул его к действительности:

– Слушай, почему ты прицепился к этому «Рендж-роверу»?

– Не понравилось мне поведение его хозяйки, странно она вела себя.

– Да, это иногда настораживает.

– Я был почти уверен, что машина в угоне.

– Взял и проверил бы. Чего мучаться?

– Проверил и по нашей базе, и по интерполовской.

– Так быстро? Ну и что выяснилось?

– Ничего. Все чисто. Только, сам прекрасно понимаешь, Сергей, это еще ни о чем не говорит. Тебе удалось что-нибудь выяснить о Святковской?

Полковник хмыкнул:

– Кое-что, хоть и немного. Среднюю школу она закончила в Ивановской области, в колонии для несовершеннолетних.

– Способная девочка. За что туда загремела?

– «Бомбила» с мелкой воровской шайкой продовольственные ларьки. Не для продажи, для собственного пользования. Можно сказать, с голодухи.

– А после колонии что-нибудь за ней числится?

– Ничего серьезного. Несколько залетов в милицию по подозрению в проституции.

– Полагаю, подозрения были далеко небеспочвенными, – усмехнулся Корешков. – Однако на восемьдесят штук баксов малышка явно не тянет.

– Почему именно на восемьдесят? Что за цифра?

– Такова сумма страховки за ее иномарку, товарищ полковник.

Багрянцев почесал затылок:

– М-да, пожалуй, с ней все понятно. Скорей всего, машина только числится на Святковской. Не может же человек действовать так прямолинейно. А расколоть твою фирму на «бабки» пытается аферист покрупнее. Махинации такого рода без кукловодов не обходятся.

Они еще долго сидели за столом. Ощутимо уменьшили количество оставленной Тамарой провизии, выпили почти две бутылки водки и продолжали обсуждать волновавшую Андрея проблему. Он еще не до конца отошел после вчерашнего банкета, поэтому захмелел быстрее приятеля, однако натренированная алкогольная стойкость позволяла рассуждать здраво.

– Сейчас проще пареной репы возбудить против Святковской дело по обвинению в мошенничестве, – предложил Сергей Константинович и добавил: – Тогда от выплаты страховой суммы твоя фирма спасется, но банда продолжит свое черное дело в других местах. Учти – тебе выбирать. Перед тобой маячат два варианта: эгоистичный, замкнутый на твоём «Атланте», и второй, не знаю, как его назвать, общественно полезный, что ли. Для пользы многих.

Подумав, Корешков мотнул головой:

– Значит, пока не имеет смысла прессовать Святковскую. Попробуем накрыть всю банду. Так-то оно лучше будет.

– Согласен.

* * *

Раньше Вершинин не задумывался над этим, а недавно с удивлением обнаружил, что, по сути дела, он всегда работает по ночам. Днём приходится созваниваться, получать или отправлять бумаги, встречаться с разными людьми. Такая подготовительная возня тоже необходима, без нее каши не сварить. Но это все шалей-валяй, многое можно делать, не выходя из дома. Непосредственно же заниматься делом, совершать какие-либо ощутимые действия приходится в основном по ночам. Вот и сейчас, вскоре после полуночи, он за рулем «Рендж-ровера» ехал на военный аэродром в подмосковную Кубинку.

Следом за ним неотступно следовала серая «Шкода». Они ехали с совершенно одинаковыми скоростями, поэтому расстояние между ними не менялось, и, глядя на них со стороны, легко было догадаться, что оба автомобиля представляют собой сейчас слаженный дуэт, занимающийся решением общей задачи.

Наконец машины затормозили возле контрольно-пропускного пункта аэродрома. Дальше дорога была перекрыта шлагбаумом, а территория огорожена колючей проволокой нового образца. Не древней, где намотаны колючки, которые ржавеют так же быстро, как и сама основа, а светло-серой тонкой, элегантной по дизайну полосой, по бокам которой были вырезаны полуовальные отверстия, которые, собственно, и служили своего рода колючками.

Это не главный КПП, здесь нет ни прожекторов, ни фонарных столбов. Местность освещалась только фарами обоих автомобилей, дружно остановившихся перед шлагбаумом.

Едва Борис успел дать короткий сигнал, как из караульного помещения, представлявшего собой постройку из белого кирпича, вышли двое: рядовой и старший лейтенант. Солдат остановился возле крыльца, а офицер вразвалочку подошел к «Рендж-роверу».

– Здорово, шеф! – улыбнулся Борис.

– Здорово, коль не шутишь, – с серьезным видом ответил тот. – Все на мази?

– Все сделано в лучшем виде. Как положено.

– Гляди, чтобы никакой лажи не было. Мне ведь тоже лишняя геморрой ни к чему.

– Ну, так не впервой же.

– Поэтому и спрашиваю. В прошлый раз не привез какую-то справку, устроил целый переполох.

– Ну-у, – со смешком протянул Вершинин, – то был несчастный случай. Подумаешь, испачкал бумажку медом, и она прилипла к газете. Иначе я бы никогда не забыл.

– Мед перестал есть? – ухмыльнулся офицер.

– Бери выше – пачкаться перестал, – с наигранным торжеством произнес Борис.

– То-то же. Ты просто супер.

Старший лейтенант дал отмашку солдату, и тот поднял шлагбаум, после чего обе машины въехали на территорию аэродрома. По-прежнему сохраняя между собой постоянную дистанцию, они промчались по рулежной дорожке мимо линейки, на которой стояли истребители, выглядевшие без единого огонька сиротливо, будто стая заблудившихся без своего вожака доисторических животных. «Рендж-ровер» и «Шкода» подрулили к большому грузовому самолету Ан-124, задняя аппарель которого была опущена. По ней спустились четверо мужчин в одинаковых кожаных куртках. Один из них шел чуть впереди, и по всему чувствовалось, что он здесь главный, а остальные охраняют его.

В сопровождении охраны главарь приблизился к джипу. Вершинин уже вылез из своего «Рендж-ровера» и стоял в выжидательной позе. Из второй машины вылезли два коротко стриженных типа, один из них мусолил в руках янтарные четки.

Вершинин и главарь обменялись рукопожатием. Оба были настроены миролюбиво. Главарь быстрым цепким взглядом окинул «Рендж-ровер», затем кивнул одному из своих людей, чтобы тот сел за руль. Охранник с видимым удовольствием исполнил это поручение. Он поудобней расположился на сиденье, с силой захлопнул дверцу и завел машину. Некоторое время все прислушивались к почти бесшумной ритмичной работе движка. Затем главарь вытащил из внутреннего кармана куртки пачку долларов, вложенную в полиэтиленовый пакет, и вручил ее Вершинину.

– Под расчет. Как договаривались, – сухо сказал он, словно жалея о расставании со столь крупной суммой. – Можешь не пересчитывать.

Борис сделал ладонью движение, словно прикидывает пачку на вес.

– Да денег не так уж и много, пересчитать легко.

– Но и немало.

– Только зачем считать? У вас накладок отродясь не было.

– Тоже верно. Когда будет следующий товар?

– Как только, так сразу. Я позвоню.

– Ну, хотя бы примерно. С поляками разговаривал?

– Был базар с братьями-славянами. Они ведь известные резинщики. Зажрались. Я так понял, что дней через двадцать.

– Нормально, – кивнул главарь.

Все собравшиеся устали на тронувшийся с места «Рендж-ровер». Медленно приблизившись к аппарели, машина, не меняя скорости, въехала в чрево самолета и остановилась в грузовом отсеке. Два члена экипажа в летной форме умелыми движениями принайтовали автомобиль к полу. Благодаря металлическим тросам и буксам он получил гарантированную неподвижность.

Попрощавшись с Вершининым за руку и его сопровождением кивками, главарь со своими охранниками поднялся в самолет. Аппарель сразу закрылась.

Довольный Вершинин примостился на заднем сиденье «Шкоды».

– Все без проблем, Станиславич? – спросил, не оборачиваясь, водитель.

– Да, – кивнул Вершинин, – можно жить.

– Едем?

– Погоди.

Борис достал пакет с долларами и внимательно пересчитал деньги. Лишь после этого машина тронулась. Когда «Шкода» доехала до конца рулежной дорожки и повернула направо,

ее пассажиры увидели, что Ан-124, взявший на борт «Рендж-ровер», вырулил на взлетную полосу.

Через несколько минут самолет уже летел в южном направлении.

Глава 5

Салон господина Потоцкого

Интуиция интуицией, подозрения подозрениями, а для того чтобы дело сдвинулось с мертвой точки, требуются неопровержимые факты. Хорошо было бы, имей Корешков электронные адреса всех московских страховых агентств, а еще лучше – российских. Тогда стреляешь шрапнелью – рассылаешь всем одинаковое письмо: так, мол, и так, дорогие господа, просим проверить, застрахована ли в вашей компании машина такая-то клиента такого-то. И спокойно ждешь ответов, подавляющее большинство откликнется в тот же день. Только если кто-нибудь в отъезде или болен, промолчит. Остальные охотно помогут.

Однако пока у Андрея такой полной адресной базы, увы, нет. Не могло прийти в голову, что понадобится, иначе бы давно составил. Но страховщики действительно так редко связываются между собой, хорошо хоть, имеется служебный справочник со всеми московскими телефонами. Придется просто-напросто звонить всем подряд.

Идея насчет тотального обзвона агентств осенила Корешкова рано утром, и он даже пожалел, что нельзя сразу приняться за дело. Раньше десяти никто на службе не появится. К этому времени Андрей расположился в своем кабинете. Он уже был настроен на то, что это занятие отнимет у него много времени. Прерываться не намерен, поэтому все необходимое у него под рукой: сигареты, минералка, даже не поленился сделать дома бутерброды. Если и встанет со своего места, то разве лишь включить электрический чайник и сделать кофе.

Все разговоры были до смешного одинаковы. Ну ладно, он говорил одно и то же. Но ведь и отвечали ему одними и теми же словами.

– Андрей Всеволодович Корешков, ваш коллега из агентства «Атлант», занимаюсь внутренними расследованиями, – представлялся он.

– Здравствуйте, господин Корешков. Чем могу быть полезен?

– У нас неожиданно возникла проблема. Некая клиентка предъявила страховку на крупную сумму. Вроде бы ее машину угнали. Однако у меня имеются подозрения, что это афера. На всякий случай я хочу проверить, не застрахована ли эта же иномарка в другой компании, например, в вашей.

– В этом вопросе наши интересы полностью совпадают. Давайте данные на клиентку и машину. Мы сразу проверим, и я вам обязательно позвоню.

Поскольку он все время занимал телефон, то говорил номер своего мобильного. Все добросовестно звонили, сообщали, что ни клиентка, ни машина не имеют к ним отношения.

В середине дня в его кабинет заглянул Черевченко. Директор был в курсе того, чем сейчас занимался Андрей.

– Результаты есть? – спросил он, стоя в дверях. Андрей помотал головой:

– Только если считать, как говорят ученые, что отрицательный результат – тоже результат. Других нет.

– Всех уже обзвонил?

– Нет.

– Тогда продолжай. Нужно довести дело до конца.

Этот разговор произошел в половине первого. А через три часа Корешков, с трудом сдерживая торжествующую улыбку, появился в кабинете директора и выпалил:

– Есть результат, Алексей Степанович! Да еще какой! Этот «Рендж-ровер» Святковской обнаружился еще в одной страховой компании.

– Ну, ты гигант! Не зря все-таки просидел полдня!..

– Да уж побольше.

- Прямо не знаю, чем тебя наградить.
- С тех пор как изобретены деньги, эта проблема перестала существовать, – скромно потупившись, сказал Андрей.
- Ладно, ладно, – засмеялся директор, – не обижу. В каком агентстве засветилась клиентка?
- В «Звезде гаранта». Только не клиентка засветилась, а ее машина. Причем уже с другим госномером.
- Кучеряво живут! – покачал головой Черевченко. – Как же эту хамелеонку выловили?
- Выявили простым способом: по VIN и номерам агрегатов. Непонятно, на что мошенники надеялись, не поменяв их.
- Действительно странно. Они же наверняка знали, что все это легко проверяется. Владелец, как я догадываюсь, тоже другой?
- Само собой. В «Звезде гаранта» владельцем иномарки является некий Борис Станиславович Вершинин. Там она считается в угоне, ему уже выплатили страховку.
- М-да... – Директор в задумчивости поскреб затылок. – То есть тут действует настоящая банда, организованная преступная группировка.
- Очень точно подмечено, Алексей Степанович. Могу к этому добавить, что недавно Святковская получила в «Звезде гаранта» страховку за «Ауди» последней модели.
- Не слабо. А что это решили пустить по миру именно «Звезду гаранта»? Живут, что ли, где-то поблизости? Их офис где находится?
- В Черемушках. Но я еще не все вам сказал.
- Неужели есть еще что-то?! – Черевченко с наигранным испугом схватился за сердце. – Ты меня доведешь до инфаркта. Где мой любимый валидол... Ну, выкладывай. Семь бед – один ответ.
- Обе машины были приобретены в одном автосалоне «Меркурий-сервис», владельцем которого является некий господин Потоцкий. Наш «Рендж-ровер» он вообще продал дважды – сначала Вершинину, потом Святковской.
- Директор встал и, опустив голову, несколько раз прошелся по кабинету из одного угла в другой. Андрей следил за ним не поворачивая головы, отчего его глаза бегали, словно в мультипликации: туда-сюда, туда-сюда.
- Наконец, остановившись перед Корешковым, директор сказал:
- Отличная работа, Андрей. Спасибо тебе большое. Страховку Святковской мы выплачивать пока не будем. Ясный перец, дело нечистое. А отдай мы ей деньги – черта лысого их потом вернешь. Что бы там суд ни постановил.
- Андрей с сомнением покачал головой:
- Так ведь, Алексей Степанович, если у Святковской хватит наглости подать сейчас в суд, она дело выиграет.
- Как так? – удивился Черевченко.
- Да очень просто. Ведь реальных доказательств ее преступного умысла – документов, улик – на руках у нас нет. Пока наши выводы, в известной мере, основаны на интуиции...
- Не, не, не, не, – запротестовал Черевченко. – Тут железная логика, ты же все выяснил.
- Устные ответы коллег и мои соображения к делу, увы, не подошьешь. Нужно довести дело до конца – собрать все бумаги. Лишь имея на руках документальные свидетельства, мы можем смело ввязываться в бой. Поймите меня правильно.
- Но и ты меня пойми, Андрей. У нас страховая компания, а не филиал уголовного розыска. Мы – не следователи. Мы просто откровенно скажем Святковской, что, если она не откажется от своих претензий, мы обратимся в суд. Вряд ли ее привлекает такая перспектива.
- Так-то оно так. Только нужно учитывать, что она действует не одна. Если бы одна, тут и разговаривать нечего, сразу бы в штаны наделала. Только сейчас она – пусть крошечное,

но все-таки звено достаточно разветвленного механизма, масштабы которого нам, кстати, еще неизвестны. Они могут оказаться ой-ой-ой. Дамочка чувствует моральную поддержку, у нее имеется своего рода «крыша». Вы же понимаете, Алексей Степанович, что это серьезный бизнес. И они ни перед чем не остановятся, чтобы защитить свои доходы.

– Но и мы ничего другого не сможем с ними сделать, кроме как подать в суд и доказывать наличие преступного сговора. Что нам остается?

Андрей улыбнулся:

– Смею вас уверить, как говорится в объявлениях, возможны варианты. Именно сейчас могут пригодиться те связи, которые у меня остались от прежней специальности.

* * *

Автосалон «Меркурий-сервис» был фирмой средней руки, его офис не имел собственного помещения, а располагался на первом этаже крупного бизнес-центра неподалеку от метро «Профсоюзная». Вершинин не любил ездить сюда – какой маршрут ни выберешь, обязательно попадешь в десяток пробок. Ездил только в исключительных случаях, а именно такой выдался сегодня.

Когда Борис вошел в офис, народу здесь было очень мало. Это же не овощная лавка, здесь покупателей много не бывает. Сейчас перед одним из менеджеров сидела пожилая супружеская пара. И тот разыгрывал перед ними целый спектакль. Этот трюк Борису хорошо известен, о нем рассказал ему сам Потоцкий, считавший эту выдумку своим ноу-хау. Заключался он в том, что, когда покупатели выбрали машину, почти все оформили, приготовили деньги, им вдруг говорили, что они должны дополнительно заплатить еще сто долларов за какую-то выдуманную услугу. Покупатели говорили, мол, заранее их об этом не предупреждали. «Как?! – восклицал менеджер с наигранной строгостью. – Неужели Гриша забыл вас предупредить?!» Вызывался молоденький Гриша, и менеджер начинал его при покупателях распекать последними словами. Расчет был совершенно верен: покупатели мало того что настроились на покупку облюбованного экземпляра, им трудно отказаться и идти в другой салон, где машина обойдется на сто долларов дешевле, они еще вдобавок начинали жалеть забывчивого Гришу, которому теперь придется несладко, и готовы были смириться с непредвиденными расходами, лишь бы человека оставили в покое.

Легко предсказуемого финала этого забавного водевиля Вершинин дожидаться не стал. Он прошел за стойку, возле которой сидел молодой очкастый охранник. Тот, видимо, хорошо знал его – ничего не спрашивал, лишь поприветствовал кивком головы. Борис дошел до двери с медной табличкой «Генеральный директор Вадим Сергеевич Потоцкий».

Когда он вошел в кабинет, Потоцкий сидел за массивным письменным столом, но с таким же успехом мог сидеть на другом месте, поскольку в это время смотрел телевизор. Почему-то на домашний Интернет он получал много порносайтов. Вадим Сергеевич сразу пересылал их на служебный компьютер. Дома только станешь смотреть, так обязательно застучает жена и начнет ворчать. Такие просмотры не в кайф. Здесь же он сам себе хозяин, делает что хочет, и никто ему не указ. При звуке открываемой двери он с неудовольствием оторвал взгляд от монитора, но, увидев Вершинина, сделал приветливое лицо:

– Такие люди – и без охраны!

– Ну, здесь-то она мне ни к чему – здесь я твоей воспользуюсь, – отшутился Борис.

– Это – всегда пожалуйста. На это можешь рассчитывать в любое время дня и ночи.

Потоцкий вышел из-за стола и поздоровался с гостем:

– Здорово, Станиславич, рад тебя видеть, старина. При этом он улыбался, усаживая гостя в кресло, однако слова его звучали примерно так же приветливо, как если бы он сказал: «Будь ты проклят».

Вадим Сергеевич одевался, как партийный работник советского времени. Он и сегодня, несмотря на теплую погоду, был в черном костюме (правда, сейчас пиджак висел на спинке стоящего в углу стула), белой рубашке, при галстук. Зато короткая стрижка у него была весьма модная, темные волосы своей густотой напоминали парик, а тонкие усики делали его похожим на арабского шейха.

После нескольких ничего не значащих слов «о видах на урожай» Вершинин спросил:

– Ты «мерина» оформил?

– За мной не заржавеет, оформил. А ты бабки привез?

– А чего ради я сюда ехал? За мной тоже не заржавеет. – С этими словами он достал из внутреннего кармана пиджака пачку денег, перегнутую пополам и стянутую резинкой. Небрежным жестом Вершинин бросил ее на стол директора, пояснив: – Твоя доля за «Ауди».

– Спасибо и на этом. А за «Рендж-ровер» где?

– За него пока не выплатили.

– Когда обещали?

– Как только вернутся.

Потоцкий с недовольным видом взял деньги, повертел их в руках, словно прикидывая сумму, после чего так же небрежно, как получил, бросил их Борису. Тот не успел поймать, и пачка упала на пол.

– Ты чего? Какая муха тебя укусила? – пролепетал Вершинин.

– Оборзел, что ли?! Я тебе оформил пять машин! Пять! А ты мне кидаешь эту фитюльку! Тут половина того, что ты мне должен. Если не меньше.

– Мне-то ты почему выговариваешь?! Не я решаю, кому сколько давать. Прибыль делит Хозяин, все претензии к нему. Сколько он говорит, столько я и плачу.

– Слушай, Боренька, – подойдя к нему, почти шепотом произнес Потоцкий, – я грешным делом думаю, может, вообще нет никакого Хозяина?

– То есть?

– Может, все дела ты крутишь сам, единолично?

– Рехнулся, что ли?!?

– Нет.

– Такую ахинею несешь.

– Уж очень на это смахивает. Сам посуди: это твой мифический Хозяин как Иегова – то ли он есть на белом свете, то ли нет. Никто его не видел, только слышал.

Вершинин покачал головой:

– Хозяин есть, Вадим, можешь не сомневаться. И не советую давить ему на нервы. Федьке Починщикову тоже захотелось больше. Помнишь, каким его нашли?

Вадим Сергеевич скривился от отвращения. Перед его глазами возникла страшная картина, которую он видел в малолюдной части заповедника «Лосиный остров», куда его и Вершинина привезли трое незнакомых бычар, чтобы продемонстрировать им беднягу Федьку. Убитый Починщиков лежал со связанными руками и ногами. У него было жуткое лицо – язык насквозь пробит заточкой, на которую нанизана сторублевая купюра. Это произошло через несколько дней после того, как Федька в ультимативной форме потребовал компенсировать ему деньги, потраченные на белорусских таможенников в Бресте.

– По лицу вижу, что помнишь, – продолжил Борис. – С Федькой разобрались по обычаю старых королей. Это у них так делалось – крысятнику пробивали заточкой язык и насаживали купюру.

– Получается, Хозяин из старых?

– Думаю, просто придерживается прежних законов. Ну, так передать ему, что тебе мало? Потоцкий молча забрал лежащие на столе деньги и положил их в ящик.

– Вот это правильно, Вадим, – одобрил Вершинин. – Зачем без особой нужды искать приключения на свою шею. Пока нормальные отношения, лучше их сохранять. Я, например, всегда так делаю и другим советую.

– Обойдусь как-нибудь без твоих советов, – буркнул Потоцкий.

– Ну смотри, как знаешь. Большой уже. – Борис встал. – Пойдем проверим.

Они вышли из салона и завернули за угол, где стояла машина с платформой для перевозки автомобилей. Сейчас механики сгружали на площадку «Мерседес» цвета кофе с молоком. Если бы бедолага Вернер из Потсдама мог видеть эту картину...

Когда машина оказалась на асфальте и механик отцепил от переднего бампера трос с крюком, Борис с нетерпением сел за руль «Мерседеса». Он включил зажигание и прислушался к тихому монотонному звучанию двигателя. Подмигнул Потоцкому:

– Хорош стервец. Ох, хорош. Чисто конь.

– Плохих не держим, – хмыкнул Вадим Сергеевич. Он отдал Борису пластиковую папочку с документами на машину. Тот кивком поблагодарил его, выразил недовольство тем, что в баке маловато бензина, и уехал.

Глава 6

Семейный круг

По установившейся традиции Андрей каждый четверг навещал своих бабушек, живших в доме сталинской постройки на Сретенке. Главная цель его визита заключалась в том, чтобы снабдить старушек провизией. Не то чтобы им самим трудно ходить по магазинам. Как раз это им вполне по силам. Просто многолетняя привычка ограничивать себя во всем, жизнь в условиях вечного дефицита привели к тому, что старушки себе во всем отказывали. Для кого-нибудь другого они бы денег не пожалели, а для себя – жалко. Покупали все самое дешевое, стало быть, некачественное, невкусное. Зная эту их манеру, Андрей старался побаловать их если не деликатесами, то во всяком случае хорошими продуктами, на что сами бабушки никогда бы не решились. Сегодня, например, он купил разные виды «чудо-творожков», развесные сыр, паштет, ветчину, стейки из семги, бройлерного цыпленка, вафли, пастилу, апельсины. И вот с пакетами он поднимается по обветшалым ступеням знакомого дома.

Когда-то, будучи школьником, Андрей с родителями жил здесь. Он очень любит этот район, некоторые школьные приятели по-прежнему живут тут. И вообще любит дома такого типа, есть в них какая-то основательность. Позже, во времена хрущевской «оттепели», подобные строения обвинили в архитектурных излишествах, принялись возводить примитивные коробки с малогабаритными квартирами. Свою локальную задачу они, безусловно, решили – стало меньше коммуналок, люди переезжали в отдельные квартиры и уже не смотрели на то, что там крошечные кухни, в коридоре невозможно повернуться. Избавились от соседей, и на том спасибо. Правда, позже, с годами, эйфория пройдет и наступит своего рода похмелье – в комнатах теснота, дворов нет, погулять негде, до ближайшего метро нужно ехать на автобусах, которые ходят как бог на душу положит, в результате в них почти всегда несусветная давка. А красивые сталинские дома с большими квартирами вызывают сейчас ностальгические, весьма понятные ощущения.

Поднявшись на третий этаж, Андрей открыл своим ключом дверь и очутился в прихожей солидной, ухоженной квартиры, насквозь пропитанной резковатым запахом паркетной мастики, столь знакомым ему еще с детских времен. Поставив пакеты с продуктами в кухне, он прошел в дальнюю комнату, где за большим круглым столом, покрытым камчатной скатертью, бабушка Лиза и бабушка Дуся играли в преферанс. Стоя в дверном проеме, Андрей некоторое время с затаенной улыбкой смотрел на них. Как он любил их обеих и как любил эту мирную домашнюю картину!

– Здравствуйте, мои дорогие! – наконец громко сказал он.

– Андрюша, ты появляешься, как кот, – посетовала Елизавета Львовна. – Тебя совершенно не слышно.

– Ах да, сегодня же четверг. Я совершенно забыла, – сказала Евдокия Дмитриевна, хотя с нетерпением ждала этого дня и прекрасно о нем помнила. Приезд Андрея был одной из немногих радостей в их скромной повседневной жизни.

– Я, как бывший разведчик, всюду появляюсь бесшумно. Но даже появившись я с фанфарами и барабанами, вы так увлечены своими преферансом, что ни черта не услышите, – улыбнулся он и посмотрел на листок с записями пульки. – Ага. Сегодня лидирует баба Дуся, да еще с таким перевесом. Наверняка жульничает.

При этих словах Евдокия Дмитриевна почему-то спрятала свои карты в карман вязаной кофты.

– Почему ты не позвонил? – с укоризной спросила Елизавета Львовна, хотя прекрасно знала, что внук никогда не предупреждает о приезде. Этот вопрос был частью привычного ритуала. – Мы приготовили бы обед.

– Ничего не надо. Я все сейчас приготовлю сам, – сказал Андрей. – Как вы тут поживаете? Все нормально? Без эксцессов?

Бабки переглянулись, и обе обиженно поджали губы. Внук сразу все понял:

– Из-за чего поссорились? А? Выкладывайте как на духу.

– Это, Андрюшенька, наши старушечьи дела, – сказала бабушка Лиза. – Тебя они совершенно не касаются. Не стоит тратить время на всякую чушь. У тебя ведь его, как всегда, немного?

– К сожалению, – развел он руками.

– Совсем ты, Андрюшенька, не отдыхаешь, – вздохнула бабушка Дуся. – Вон какой худой стал. Скоро штаны свалятся.

– Ты, наверное, обедаешь не каждый день, – сказала вторая бабушка. – Признайся честно, сколько раз в неделю ты ешь первое?

– Да при чем тут первое?! – возмутилась Евдокия Дмитриевна. – Главное – нужно чаще есть фрукты. Во фруктах вся сила.

– А без первого тоже нельзя, – возразила Елизавета Львовна. – Супы тоже нужны. Любой врач это скажет...

И так всегда – спор по любому поводу. Как они только уживаются?

Строго говоря, родной бабушкой Андрея была только одна из них, Елизавета Львовна. Евдокия Дмитриевна – ее двоюродная сестра. Ее личная жизнь сложилась неудачно, она никогда не была замужем и свои нерастраченные чувства направляла на разного ранга родственников. Все у нее складывалось не слава богу и в профессиональном, и в бытовом отношении. Особой карьеры на работе не сделала. Химик по образованию, Евдокия Дмитриевна всю жизнь проработала в лаборатории, чья деятельность была связана с изготовлением новых образцов спичек. Хорошим жильем тоже не обзавелась, имела комнату в многонаселенной квартире. Так постепенно получилось, что больше других сблизилась она со своей ровесницей Елизаветой Львовной, и когда обе остались одинокими, то съехались и стали жить вместе. Все ж веселей.

Баба Лиза осталась одна после ранней потери мужа, крупного партийного работника, который в пятьдесят лет скончался от обширного инфаркта. А вскоре за этой трагедией последовала другая – в автомобильной катастрофе погибли сын и невестка, родители Андрея. Что же касается работы, то в своем деле она была весьма успешным человеком, известным геологом. В молодости помоталась по экспедициям, работала «в поле», многие известные нынче месторождения открыты с ее легкой руки. Когда стала тяжело переносить спартанские условия в экспедициях, перешла сначала на научную, а потом на административную работу – руководила отделом в союзном, а потом российском министерстве геологии. У Елизаветы Львовны много научных трудов, до сих пор в литературе мелькают ссылки на ее публикации, иногда к ней по-прежнему обращаются за консультацией, однако подобных звонков становится, увы, все меньше и меньше. Поэтому основную часть времени энергичная баба Лиза посвящала дому, так же, впрочем, как и баба Дуся, тоже большая аккуратистка. Перемыть всю посуду, вытереть пыль, расставить вещи по своим местам, вынести мусор – все это неукоснительно выполнялось каждый день. На втором месте были карты. Хотя и та, и другая научились играть в преферанс достаточно поздно, уже будучи пенсионерками, так увлеклись, что играли даже вдвоем, «с гусариком», а когда собиралась компания из трех или четырех человек, это был настоящий праздник.

Телевизор у них, в отличие от многих ровесников, был на третьем месте. Сестры смотрели его очень выборочно: какой-нибудь информационный выпуск, а другие передачи, даже фильмы, от случая к случаю. Во-первых, раздражала реклама. Во-вторых, крайне редко попа-

дались интересные фильмы. Иной раз начинали смотреть, но через пять – десять минут убеждались, что идет очередная дрянь, и выключали.

Регулярные визиты Андрея были одним из приятных событий в их скудном на радости существовании. Он знал это и старался не лишать бабушек, как называл обеих, удовольствия. Раньше приезжал по выходным, но получалось, что в эти дни бывал часто занят. То у кого-нибудь день рождения, то к кому-нибудь на дачу, то еще что-нибудь. Позвонишь, скажешь, что не можешь приехать, старушки обижаются. Решил приезжать по будням, а конкретней – по четвергам, почему-то у него этот день оказывался свободней других. Однако как раз сегодня у него было намечено важное дельце, поэтому, поужинав с бабушками и некоторое время посидев, извинившись за столь краткосрочный визит, уехал. Они не держали внука, чувствовали, тот сидит как на иголках. Мало ли какие дела могут быть у молодого парня, возможно, наконец появилась дама сердца.

Андрей не лукавил, когда сказал бабушкам, что едет по делам. Однако со стороны могло показаться, что он все-таки готовится к романтическому свиданию. По пути Корешков остановился возле торгового центра, где купил пышный букет цветов и коробку конфет.

Андрей приехал в отдаленный микрорайон Теплый Стан. Не без труда разыскав нужный дом, он некоторое время потоптался возле входа в подъезд – не знал кода дверного замка. Благо, ждать пришлось недолго, люди возвращаются с работы, а вид прилично одетого незнакомца с цветами и конфетами в руках не вызывал опасений. Молодая девушка, открывшая дверь своим ключиком,пустила и Корешкова.

Еще стоя на улице, он рассчитал, где находятся окна квартиры Святковской, и видел, что там горит свет. Значит, кто-то дома. Но кто? И как они отнесутся к появлению незнакомца? Возможно, даже не впустят его, что по нынешним криминальным временам вполне объяснимо.

Прежде чем позвонить, Андрей прислушался, приложив ухо к стальной двери. До него донеслись слабые выкрики и звуки выстрелов. Очевидно, работал телевизор. Вскоре после того как он нажал кнопку звонка (сигнал был в виде птичьего чириканья), раздался звук открываемой двери, не наружной, стальной, а внутренней. И опять тихо. Значит, кто-то пытается разглядеть его через глазок, как известно, настолько все искажающий, что ничего понять невозможно. Корешков даже отступил на шаг – пусть будут заметны его подарки. Маневр, видимо, оказался полезным.

– Кто там? – раздался приглушенный женский голос.

– Я из страховой компании «Атлант», – закричал Андрей, вплотную приблизившись к двери. – Мне нужна Надежда Николаевна Святковская.

– Минуточку.

Послышалось звяканье цепочки, щелчки открываемых звонков. Наконец дверь открылась, и Корешков увидел перед собой пожилую стройную женщину в халате, поверх которого была накинута вязаная кофта.

– Я могу видеть Надежду Николаевну Святковскую? – повторил Корешков.

– Это моя внучка, – строго ответила женщина. – Только ее сейчас нет дома. Как с утра уехала, так еще не появлялась.

– Вот досада так досада. Простите, как ваше имя-отчество?

– Василиса Аристарховна.

– Очень приятно, Василиса Аристарховна. Меня зовут Андрей Дмитриевич Корешков. Я заведомо страхового агентства «Атлант».

– Вы каким отделом заведуете, если не секрет?

– Отделом финансовых потоков.

Лицо женщины выразило легкое недоумение:

– Это еще что за название?

«Не хватало только, чтобы она разбиралась в структуре страховых компаний», – подумал Андрей и объяснил:

– У нас частное агентство, то бишь фирма нового образца, а в новых названия для подразделений все придумывают, как заблагорассудится учредителям. У нас, например, называли так. Суть дела понятна. Или вам что-то не нравится?

– Нет, ничего. Вы договаривались с Надеждой о встрече?

– К сожалению, нет. Просто я оказался тут поблизости и решил заскочить наудачу.

– Она что – оформляет страховку?

– Да, уже оформила.

– Где?

– То есть? – не понял вопроса Корешков.

– Я спрашиваю, где она оформляла страховку? У вас в офисе?

– Да, разумеется.

– Так почему вам недостаточно того, что она приезжала к вам? Зачем нужно приезжать к клиентке домой?

– Дело в том, Василиса Аристарховна, что сейчас речь идет не об очередном взносе, а о выплате страховки. Это более серьезная акция, и тут возникли некоторые привходящие обстоятельства, способные сильно повлиять...

– Заходите, – коротко кивнула хозяйка.

За спиной в обратном порядке пробренчала мелодия дверных замков. Затем Корешков вслед за Василисой Аристарховной прошел в большую комнату. После жилища бабушек с несусветным количеством мелких вещичек – вазочек, шкатулочек, фотографий, сувенирных масок и тарелочек – квартира Святковских казалась просто пустой. Мебель недорогая, румынский гарнитур семидесятых годов, правда, настоящая древесина, а не ДСП, на серванте и книжных полках минимум безделушек, на одной стене висит прямоугольное зеркало без рамы, на другой – картина маслом, изображающая берег моря с выдающимся острием мыса, на котором громоздится старинный замок. Других украшений на стенах нет.

Андрей галантно вручил женщине сначала цветы: «Это вам», а затем коробку конфет: «Это вам с Надеждой». Она поблагодарила кивком головы, усадила его в кресло, предложила сделать чай или кофе.

– Большое спасибо.

– Спасибо «да» или спасибо «нет»?

– Спасибо «нет». Я недавно из-за стола и совсем не голоден.

– Ну, тогда я тоже не буду. – Она села в кресло по другую сторону журнального столика и спросила: – Ваше дело к Надежде связано с угоном ее машины?

– Да. Хотелось уточнить некоторые детали.

– Разумеется, это делается в ее интересах? – полуутвердительно спросила Василиса Аристарховна.

– Надеюсь, да. В противном случае она может стать игрушкой в руках опытных аферистов. Потому что параллельно с нами ее машина застрахована в другом агентстве, – выложил часть правды Андрей, благоразумно утаив другую. Нельзя сразу раскрывать свои карты.

– М-да, внучка мне мало что рассказывает о делах. Понять ее можно. Наша молодежь всегда считает себя умней стариков. Надежда в этом смысле не исключение. – Неожиданно она спросила: – Раз уж вы так заинтересовались моей девкой, возможно, вы хотите посмотреть Надину комнату.

– Не откажусь, – сказал Андрей.

– Идемте.

Они вышли в коридор. Там Василиса Аристарховна приоткрыла дверь и, пошарив рукой, нашла выключатель и зажгла свет. Глазам предстал типичный бедлам, который под стать

комнате в общежитии, но уж никак не respectable московской квартире. Эта комната была заметно меньше первой, однако вещей здесь куда как больше, и валялись они в невообразимом беспорядке: колготки и грязные кофейные чашечки, косметические флакончики и тюбики, плюшевые игрушки и глянцевого журналы, дивидишные диски без футляров и аудиокассеты, ноутбук и дешевые детективы в мягких обложках...

– Я бы прибрала, – извиняющимся тоном сказала Василиса Аристарховна, – да Надя не позволяет. Только попытаюсь, сразу истерику устраивает. Я уж рукой махнула... Не знаю, какие у вас виды на мою лахудру, только я вам откровенно скажу – разного вы поля ягодки.

– Я же заехал по делам.

– Ну, так вполне можно было потерпеть до завтра. А вы явились в свободное от работы время. Значит, имеется и другой интерес. – Она лукаво улыбнулась и, казалось, вот-вот погрозит шалунишке пальчиком. – Тут ничего удивительного нет. Надя девка видная. Мужчины тянутся к ней, словно мотыльки на огонь.

– А может, это вам только кажется – насчет «разного поля ягодки»? Мне вот до смерти скучно с офисными барышнями, у которых все рассчитано, предусмотрено, все находится на своих местах. Ваша же внучка, судя по всему, человек яркий, непредсказуемый. В этом тоже есть какая-то изюминка.

Василиса Аристарховна с недоверием слушала восторженные слова гостя.

– Да уж, насчет непредсказуемости это вы правильно сказали. Надя сама не знает, что сделает через минуту. Живет, как коза – куда хочу, туда и ворочу. Умишка-то большого нет.

«Что ж она так поливает грязью собственную внучку? – с удивлением подумал Андрей. – Первый раз с таким сталкиваюсь».

Они вернулись в большую комнату. От хозяйки опять последовало предложение о чаепитии, от которого Корешков на этот раз не отказался. Важно не только потянуть время до прихода младшей Святковской. Хорошо бы еще кое-что разузнать о ней. А что может оказаться полезнее, чем беседа с критически настроенной бабушкой? Хотя критичность ее порой кажется не совсем искренней. Неужели за словами пожилой женщины скрывается некая семейная тайна, по-настоящему волнующая ее, а остальное говорится для отвода глаз?...

Вскоре на журнальном столике громоздились чашки, чайник, вазочки с вафлями и шоколадом, блюдечко с кружочками лимона. Василиса Аристарховна хотела открыть и принесенную Андреем коробку импортных конфет, однако тот запротестовал: полакомятся ими при внучке.

– Да откуда уму-то взяться? – продолжила разговор хозяйка, прихлебывая чай. – Дурная наследственность дает себя знать. Ее отец, Николаша, мой старший сын, разгульный был малый и запойный. От водки рано сгорел. Жена его – баба непутевая, дочку бросила. Одной мне пришлось Надюшку растить, что не так-то и просто.

– А знаете, Василиса Аристарховна, меня ведь тоже бабушки растили.

– Неужели? А родители как же?

– Погибли в автокатастрофе. Едва машину купили и вот...

– Господи, какое несчастье, – вздохнула Святковская. – Давно это случилось?

– Очень. Я совсем маленький был, поэтому родителей помню плохо. Что-то расплывчатое мерещится. Возможно, знай я их хорошо, то не смог бы работать в страховом агентстве, где часто приходится иметь дело с последствиями автомобильных аварий. Иногда мне кажется, что помню их голоса – звонкий матери и глуховатый отца. – Он вздохнул. – А бабки у меня замечательные, очень их люблю. Кстати, я к вам прямо от них приехал. Поэтому и сыт.

– Выходит, они рядом с нами живут.

– Нет, они в центре, на Сретенке... Просто я после них заскочил к одному приболевшему коллеге, так он живет рядом с вами. – Корешков чуть замешкался, что не укрылось от хозяйки, однако вида она не подала. Только сказала:

– Значит, к нам вы прямо от коллеги, а не от бабушек. И, говорите, любите их?

– Очень.

– Так ведь они вас, надо полагать, еще сильнее любят. Все бабки такие. Ведь как я Надюшку люблю, хотя и мытарит девка меня своей безалаберностью, зато добрая.

– Кроме Надежды, у вас еще есть родные?

– Нету никого, мил человек. Младшенький мой сынок, Феликс, умер в младенчестве. – Она тяжело вздохнула и вытерла платочком навернувшиеся на глаза слезы. – Были бы живы мои детки, сейчас помогали бы. Могла бы отдохнуть на старости лет, не вкалывать.

– Так вы работаете? – Андрей не смог скрыть своего удивления.

– А что тут особенного? Точнее сказать, подрабатываю. В одной семье ребеночка нянчу. Люди состоятельные, платят хорошо. Вот только ездить приходится далеко, они круглый год за городом живут. Правда, езжу не каждый день. Сегодня, например, там не была. Работа, сами понимаете, временная – вырастет мальчик, и тогда... – Василиса Аристарховна горько усмехнулась.

Мысленно Корешков отругал себя за то, что навел хозяйку на горестные воспоминания. Он понял, что сейчас ему лучше уйти, и поднялся:

– Большое спасибо вам, Василиса Аристарховна, за гостеприимство. Раз Надежды Николаевны нет и неизвестно, когда она вернется, я, пожалуй, пойду. Не буду вас больше утомлять.

– Значит, решили не ждать Надю. А что ей передать? Может, она позвонит вам, когда придет.

– Ах да, я же давал ей свою визитную карточку, – вспомнил он, но тут же представил бардак в ее комнате и понял, что если Святковская и не потеряла его визитку, то найти ее вряд ли сможет. Наверное, в сумке у нее такой же порядок, как и дома.

Андрей оставил Василисе Аристарховне еще одну визитку. Уж эта-то не потеряет.

Настроение у Корешкова было испорчено. Не нужно было заезжать к клиентке домой. В результате оказался в дурацком положении. Вернется Святковская домой, узнает про визит страховщика и посмеется над ним. Правда, еще неизвестно, вернется ли. Судя по всему, монашеским поведением дамочка не отличается.

Как это часто бывает, когда остановишься в незнакомом месте, его машину зажали две дорожные иномарки, оставив спереди и сзади буквально по три сантиметра. Выехать-то Корешков, после монотонных манипуляций, выехал, никого не задел, однако это маневрирование заняло много времени, да и нервышки напряглись. Поэтому настроение у Андрея испортилось. И тут, словно компенсация за его предыдущие страдания, фортуна улыбнулась ему. Выезжая на улицу и посмотрев налево, он увидел стоявшую возле обочины «Ауди» Святковской.

Глава 7

Падший ангел

Раз в две недели, по выходным, Генрих Фюнфман посещал какой-нибудь ночной клуб. Причем всегда новый, дважды в одном и том же не бывал. Благо, этого добра в Берлине хватает.

Такой порядок он завел после развода с женой. Прикинув все «про» и «контра», Генрих решил, что гораздо выгоднее пару раз в месяц брать проститутку, чем постоянно отдавать с трудом заработанные деньги жене, которой с ее заgreбушими глазами сколько ни давай, все мало. Доменике постоянно нужно покупать обувь, брюки, кофты, вечно она ныла, что ей нечего носить, хотя от одежды шкафы ломились. А косметика? А еда в самых что есть в городе дорогих маркетах? Зачем ему это нужно?!

То ли дело сейчас. Пришел, выбрал, заплатил деньги, получил настоящее удовольствие, и потом никаких забот. В другой раз в его постели окажется другая гостя. Сегодня Генриху приглянулась высокая красotka восточного типа – жгучие карие глаза, крашенные светлые волосы. А главное – умопомрачительная фигура: тонкие длинные ноги и бюст совершенно невообразимого размера. Одета, правда, без особого вкуса – пестрая юбка и красная блузка явно не подходили по цвету одно другому. Так ведь это ее проблема, а не его. Завтра утром он отпустит ее на все четыре стороны и больше никогда не увидит.

Девица вела себя так, будто в самом деле влюблена: приоткрыв накачанные ботексом губы, сладострастно смотрела на Генриха, налегала на него пышной грудью, прерывисто дышала. Сев в машину, она тут же потянулась к нему и нанесла такой жгучий поцелуй, что у Генриха зашло сердце. Он поспешно отключил сигнализацию, завел двигатель и, не дожидаясь, пока тот прогреется, рванул с места – быстрее домой, завалиться с красоткой в постель...

Когда машина тронулась с места, Фюнфман сразу услышал сзади противный металлический скрежет. «Неужели что-то отвалилось?!» – с ужасом подумал он и остановился.

Генриху были прекрасно известны распространенные способы защиты от угона, обычно он их по возможности выполнял. Старался не останавливаться вдалеке от населенных пунктов. Если при длительной поездке приспичило отправиться в лес по естественной нужде, то, выходя из машины, обязательно закрывал двери на ключ, даже если поблизости никого не было. Никогда не оставлял ключи в замке зажигания, даже если ему просто нужно было протереть запотевшее стекло. Не хранил документы на машину и тем более права в автомобиле. Двери он держал заблокированными, чтобы их никто не открыл, когда стоишь на красном свете. Имел под рукой кое-какие средства защиты от злоумышленников: газовый баллончик, бейсбольную биту и нож. За рулем всегда пристегивался ремнем безопасности – не приведи господь, кто-либо попытается вышвырнуть тебя из машины. Ремень помешает это сделать.

Генрих слышал даже о необычном способе угона – с помощью листка бумаги, прикрепленного на стоянке к заднему стеклу машины. Водитель заводит двигатель или даже тронется и только потом замечает какой-то листок. Думая, что это очередная надоедливая реклама, выходит, чтобы снять бумажку, а в это время грабитель запрыгивает в салон и уезжает. Поэтому обычно Фюнфман каждый раз осматривал машину. Но сейчас с ним находилась сексапильная красotka, он возбужден до такой степени, что сперма, того гляди, из ушей польется, ему было не до проверок, не до соблюдения каких-либо водительских заповедей. Как можно быстрее рванул домой, но, услышав противный скрежет, остановился. Тут уж ничего не поделаешь – вынужденная мера.

Выйдя и заглянув под днище, Генрих сразу увидел, что к заднему бамперу привязана гирлянда пустых консервных банок, напоминавшая связку бананов. Это они волочились по асфальту, издавая столь душераздирающий звук. Вот хулиганье чертово, до чего только не

додумаются! Он попытался оторвать гремющую гирлянду, но это оказалось сделать не так-то просто. Видно, кто-то постарался на совесть, не пожалев времени. Банки были прочно привязаны проволокой. Чтобы не дышать выхлопным газом, Генрих выключил двигатель, оставив ключи в замке зажигания, и принялся развязывать проволоочный узел. Едва это удалось сделать, как из-за стоящих на паркинге машин стремительно метнулась тень. Это бежал худощавый длинноволосый парень в джинсовом костюме. Он вскочил в его «БМВ», завел, и вот уже его автомобиль тронулся с места, увеличивая скорость, поехал, а Фюнфман оторопело смотрел ему вслед, держа связку банок в руках. Только когда машина скрылась за углом, до него дошла вся непоправимость происшедшего.

В сердцах швырнув банки оземь, он добежал до поворота. Вдруг эта дама окажет угонщику сопротивление, между ними завяжется борьба, и машина остановится? Но нет – переулок совершенно пуст. Значит, эта грудастая шлюха – сообщница грабителя. Она всячески отвлекала его внимание. Иначе он эти дьявольские банки сразу заметил бы и ключи не оставил бы. С Доменикой такого никогда не случалось. Теперь же на него свалилась куча противных проблем. Нужно идти в полицию, писать заявление, неизвестно, найдут они его «БМВ», а пока ему опять придется ездить на метро, от чего он давным-давно отвык.

Нет, не зря он не хотел покупать именно эту машину. Хотел взять «Мерседес» цвета кофе с молоком, да тот уплыл из-под носа. Генрих слишком придирчиво изучал машину, и, покуда донимал продавца бесконечными вопросами, какой-то хмырь оформил ее покупку. Ему ничего не оставалось делать, как смириться с поражением. Но поскольку Фюнфман психологически был настроен совершить в тот день крупную покупку, то решил приобрести машину какой-нибудь другой марки и после некоторых колебаний остановился на этом «БМВ». Возможно, он выбирал бы еще, да испугался, что опять кто-нибудь перехватит, и согласился на эту. Согласился и потом пожалел о своей торопливости. Как чувствовал, что эта машина принесет ему неприятности.

* * *

Поскольку здесь была автобусная остановка, Андрей проехал немного вперед и остановился. Машина Святковской стояла точнехонько напротив входа в продуктовый магазин. Очевидно, именно туда пошла Надежда Николаевна, больше тут и идти-то некуда. Вряд ли кто-нибудь станет оставлять на ночь машину так далеко от дома.

Корешков подошел к магазину, фасадная часть которого почти полностью состояла из стекла. С улицы ярко освещенный интерьер просматривался, как театральная сцена. Что происходит внутри, хорошо видно. Только не слышно. А жаль, поскольку стоявшая у прилавка Святковская о чем-то с жаром разговаривала с продавщицей, и по тому, как обе женщины держались, можно было догадаться, что меньше всего их интересуют имеющиеся в этом магазине товары. По слишком импульсивной жестикуляции обеих понятно, что они хорошо знакомы и разговаривают сейчас о чем-то важном для себя.

Надежда была одета в легкий короткий пиджачок с вышивкой по краям и джинсы. Значит, она заезжала домой и переделась – утром в агентство она приезжала в юбке. Интересно, почему Василиса Аристарховна скрыла, что внучка днем была дома? Сама-то на работу не ездила. Но, возможно, она куда-нибудь выходила, и они разминулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.